

СВИДЕТЕЛЬСТВА АРХИМ. ИЛАРИОНА (ТРОИЦКОГО) И СВЯЩ. ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО О ПРЕКРАЩЕНИИ СУЩЕСТВОВАНИЯ СТАРОЙ «АКАДЕМИИ У ТРОИЦЫ»

Вопрос о времени прекращения деятельности МДА в стенах Троице-Сергиевой Лавры всегда интересовал исследователей. Обычно говорили о «закрытии» Академии, подразумевая, что прекращение ее существования было непосредственно связано с каким-либо распоряжением центральной или местной власти. Но такого распоряжения, кроме общих антицерковных декретов Советской власти, не известно.

По воспоминаниям выпускников, временем прекращения «Академии у Троицы» стал полагаться 1919 год. При подготовке выставки, посвященной 125-летию со дня рождения священника Павла Флоренского, я обратил внимание на документ, который может считаться официальным распоряжением высшей церковной власти о прекращении деятельности Академии. Это копия письма 10 января 1919 г. (28 дек. 1918 г. ст. ст.) Высшего Церковного Управления, которая рассылалась и. д. ректора МДА архимандритом Иларионом профессорам Академии.

Прекращение *учебных занятий*, что составляет суть учебного заведения, — это и есть прекращение его деятельности. На копии письма две приписки, отмеченные в примечаниях: 1) адресат, 2) сообщение о смерти архиепископа Никона — последняя приписка ценна тем, что уточняет дату его смерти 31 декабря ст. ст., а по новому стилю — 13 января. Двойное указание часов панихиды «1(2)» — старое и декретное время.

Работая в ЦГИАМ еще в 1980-е гг., я обнаружил там недатированное письмо священника Павла Флоренского некоему «о. архимандриту». Совершенно очевидно, что это ответ отца Павла на присылку ему сообщения с предложениями Высшего Церковного Управления. Отметим, что на эти предложения отец Павел отзывался еще ранее. Таков, в частности, был курс лекций «Чтения о культуре» («Философия культа»), прочитанный в Москве в мае—июне 1918 г. Деятельность отца Павла в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры, а также его чтения в начале 1920-х гг. в московских храмах тоже проходили в русле предложений Высшего Церковного Управления. Что касается возобновления деятельности МДА в Москве, в Петровском монастыре, — это уже иная страница истории.

1. ПИСЬМО И. Д. РЕКТОРА МДА АРХИМАНДРИТА
ИЛАРИОНА ПРОФЕССОРАМ АКАДЕМИИ

В. Ц. У.
Ректор Московской духовной
академии

КОПИЯ
Декабря 30 дня 1918 г.
Сергиев Посад
О.о. и г.г. профессорам Академии
№ 46

Долг имею сообщить о.о. и г.г. профессорам Академии нижеследующее.

После обсуждения в Школьно-просветительском отделе Высшего Церковного Совета положения Академии выяснилось, что Высшее Церковное Управление ввиду все возрастающих трудностей жизни не считает целесообразным возобновление в том или ином виде учебных занятий в Академии. Обеспечивая же профес-

сорский персонал содержанием, Высшее Церковное Управление находит справедливым и нужным привлечь профессорские силы к церковно-просветительской деятельности вообще, и к научной деятельности применительно к нуждам современной церковной жизни — в частности. Как наиболее желательные формы такого рода деятельности были указаны следующие:

- а) чтение публичных лекций;
- б) чтение в разных местах Москвы кратких систематических общедоступных курсов;
- в) церковная проповедь и церковные собеседования;
- г) подготовка брошюр апологетического — против современного неверия — содержания;
- д) составление научных трудов, отвечающих на запросы современности;
- е) коллективные труды, вроде, напр., истолкования Священного Писания, составления богословских словарей и под.

Подобные соображения об организации такого рода академических работ в наступившем семестре необходимо представить Высшему Церковному Управлению в возможно непродолжительном времени.

Извещая обо всем вышеизложенном о.о. и г.г. профессоров Академии, прошу по возможности всех собраться 8/21 января, во вторник, в 10/11 часов утра, в моей квартире, для выработки программы академической деятельности согласно с предложениями Высшего Церковного Управления. Ко дню собрания весьма желательно было иметь от всех о.о. и г.г. профессоров в письменном виде соображения о том, что каждый лично мог бы сделать в первом полугодии 1919 года взамен учебных занятий; такие соображения и прошу доставить всех о.о. и г.г. профессоров для сообщения Высшей Церковной Власти.

И. д. ректора Академии архимандрит Иларион
1918 г. декабря 28 дня,
1919 г. января 10 дня

С подлинным верно:
Исп. об. секретаря Совета Академии
Вал. Металлов.¹

2. ПИСЬМО СВЯЩЕННИКА ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО И. Д.
РЕКТОРА МДА АРХИМАНДРИТУ ИЛАРИОНУ,
ОК. 10—21 ЯНВАРЯ 1919 Г.

Досточтимый о. архимандрит!

В ответ на запрос Ваш о возможных с моей стороны просветительских работах на службу Св. Церкви затрудняюсь ответить Вам в достаточно конкретных чертах ввиду неизвестности кого, где и чем именно требуется просвещать. Конечно, я готов делать все, что в силах моих, по поручению церковной власти. Со своей стороны извещаю Вас, что моя главная деятельность сейчас направлена на охранение и изучение Лавры, и в связи с этим делом располагаются ученые и литературные занятия. Мною приготовлено несколько статей, которые впоследствии могли бы составить книгу о некоторых вопросах лаврской иконописи в связи с историей догматических движений и духовным самоопределением русского народа; из этого материала предположены мною, по просьбе прихожан одной из московских церквей, чтения. В Комиссии по охране Лавры предположено издать путеводитель, который, по нашему замыслу, будет способствовать внутреннему познанию истории и древностей Лавры.

Ваш покорный слуга священник П. Флоренский².

Публикация игумена Андроника (Трубачева)

¹На полях лицевой стороны листа надпись: «Экстраординарному профессору Академии священнику Павлу Александровичу Флоренскому», — вероятно, подобные обращения были разосланы персонально всем членам корпорации.

В конце текста на обороте листа приписка: «Скончался почетный член Академии архиепископ Никон. Панихида от Академии буд<ет> совершена у гроба почившего, в Трапезной лаврской церкви. В 1 (2) час сегодня — 31 дек./13 января. Отпевание — 2-го января. Вал. Металлов».

²ЦГИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 497.